Нечай Елена Николаевна

ПРИЁМЫ СОЗДАНИЯ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ "МЫ - ОНИ" В МАТЕРИАЛАХ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКОЙ ГАЗЕТЫ "ГОЛОС РОСТОВА"

В статье рассматриваются механизмы воздействия на население оккупированных территорий СССР в годы Великой Отечественной войны. Показано, каким образом коллаборационистское издание представляло события и явления советской жизни в отрицательном свете, а оккупацию и войну - исключительно в положительном. Установлено, что целью языкового внушения были коррекция читательского мировоззрения и трансформация системы ценностей аудитории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 115-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON CALLS AND SOUNDS EMITTED BY ANIMALS AND BIRDS IN THE KALMYK LANGUAGE

Monraev Mikhail Ubushaevich
Kalmyk State University
monraev@mail.ru

The article considers the calls and sounds that animals and birds emit; and tells that domestic animals and birds (sheep, camel, horse, geese, etc.) emit sounds typical only of them. This is demonstrated by the material of the proverbs and sayings vocabulary of the Kalmyk language. This layer of the vocabulary is studied for the first time. The vocabulary under consideration is actively used in the Kalmyk writers' colloquial speech and works of art.

Key words and phrases: proverbs and sayings vocabulary; the Kalmyk language; semantics; verbs of sound; onomatopoeic words.

УДК 070
Филологические науки

В статье рассматриваются механизмы воздействия на население оккупированных территорий СССР в годы Великой Отечественной войны. Показано, каким образом коллаборационистское издание представляло события и явления советской жизни в отрицательном свете, а оккупацию и войну – исключительно в положительном. Установлено, что целью языкового внушения были коррекция читательского мировоззрения и трансформация системы ценностей аудитории.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; пропаганда; коллаборационистская газета; языковое внушение.

Нечай Елена Николаевна
Южный федеральный университет
minel@yandex.ru

ПРИЁМЫ СОЗДАНИЯ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ «МЫ – ОНИ» В МАТЕРИАЛАХ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКОЙ ГАЗЕТЫ «ГОЛОС РОСТОВА»©

Психотип человека 1940-х годов сложился так, что печатное слово для него ценилось выше устного, поскольку являлось основным источником информации о происходящих событиях [6, с. 10]. Сформировавшиеся реалии позволяли пропагандистам использовать всю мощь языкового воздействия на читателей прессы. Большинство специалистов сходятся во мнении, что в период Второй мировой войны «в СМИ функция внушения зачастую вытесняла информационную» [10, с. 15]. Соглашаясь с этим тезисом, американский политик Р. В. Драйкан заметил, что «язык являлся не просто средством, пользуясь которым говорили о политике, он и сам был политикой» [1, с. 53]. Подтверждал данный факт и известный немецкий филолог Виктор Клемперер, который первым описал языковое воздействие фашистской пропаганды на мирное население во времена Третьего рейха: «Нацизм въедался в плоть и кровь масс через отдельные словечки, обороты речи и конструкции предложений» [12, с. 10]. Клемперер констатировал, что благодаря языку СМИ, в годы Второй мировой войны немцами создавалась и поддерживалась целостная и упорядоченная картина мира, которая держалась на противопоставлении «мы – они» [Там же], где «мы» – это приверженцы фашизма, а «они» – его противники.

В данной статье будут рассмотрены основные языковые приёмы создания противопоставления «мы-они» в коллаборационистской прессе на примере газеты «Голос Ростова». Исследование материалов позволило сделать вывод, что все лексические, синтаксические, риторические средства были направлены на трансформацию отношения населения оккупированных советских территорий к военным действиям Германии и лидерам СССР. Это воздействие основывалось на привнесении в текст коллаборационистской периодики дополнительных смыслов и оценок происходящих событий, на изменение ассоциаций у читателей.

Для усиления пропагандистского эффекта все коллаборационистские тексты строились по принципу контраста, где одна сторона – общество мира, дружбы, контакта, защищающая свободу: «Миллионы крестоносцев ринулись на сатанистов и в небывалых сражениях разбили сковавшие нас цепи. Мы, русские, в неоплатном долгу перед Великой Германией!» [3, с. 1]. А другая – противник всего доброго, живого и справедливого: «У человечества не было более лютого, коварного и жестокого врага, чем коммунисты. На протяжении 25 лет народы России томились в застенках тюрем, умирали от голода» [Там же]. Описанные факты не сопровождались доказательной базой, однако создавали ложные аналогии.

Согласно нашим наблюдениям, ведущим средством для создания контраста стало изменение семантического поля слова. Его устойчивое преобразование происходило благодаря использованию синонимии, которая отражала в языке газеты свойства мира, формируемого журналистами-коллаборационистами. Выбор синонимической единицы придавал оценочность высказыванию и демонстрировал отношение автора к происходящему. Разделение мира на две полярные категории «мы – они» требовало изменения отношения читателя

© Нечай Е. Н., 2014

к событиям и лицам, в связи с этим даже нейтральное слово могло нести оценочность в зависимости от употребления. В «Голосе Ростова» было особое использование нейтральной лексики, описывающей боевые действия. В тот момент, когда коллаборационисты признавали важность военного боя для фашистов, появлялись слова: «битва» и «сражение», но как только советские войска одерживали верх над противником, использовалась фраза «боевая деятельность местного значения». Особое внимание уделим таким лексическим средствам, как эвфемизм (замена слова с отрицательной коннотацией на нейтральное) и дисфемизм (замена нейтрального слова грубым), где эвфемизм описывает действия нацистов и коллаборационистов, а дисфемизм – большевиков. Стремление представить военное вмешательство немцев на территорию СССР как положительное действие проявлялось в использовании эвфемизмов, поскольку приём позволял скрывать суть происходящего. Так синонимом слова «бомбардировка», имеющего негативную коннотацию, стало эвфемистическое словосочетание с положительным смыслом – «устрашение врага» и «защитная сила», что «создаѐт эффект удалѐнности от устрашающей ситуации» [6, с. 45]. Слово «поражение» заменялось словами: «отход», «сокращение линии фронта», «бои местного характера». Постепенно эвфемизмы практически вытеснили из употребления первоначальные слова. При частой подаче материалов в подобной форме критичность восприятия аудитории снижалась, что позволяло «закрывать глаза» читателей на происходящее [9, с. 30].

Обратим внимание, что выбор слова определялся тем фактором, какая именно страна и с какой целью вводит свои войска. Наглядным тому примером служит слово «оккупация». Так, при описании действий нацистов «оккупация» заменялась журналистами на эвфемистичное словосочетание «освободительная миссия», однако, если речь шла о большевиках, то в тексте фигурировали дисфемизмы – «вторжение», «захват», «уничтожение», – которые позволяли создать картину натуралистических расправ красногвардейцев над мирным населением. Можно отметить, что здесь чѐтко прослеживается оппозиция «мы – они».

Для закрепления необходимого ассоциативного ряда использовались многократно повторяемые метафоры и штампы. Тесно с этим лексическим способом связан риторический приѐм – подмена аргумента, где рациональное обоснование тезиса заменялось иррациональным. Метафора усиливала эффект от внушения, потому что рождала устойчивый образ, возникающий в сознании при появлении ассоциируемого с ним слова. Большинство метафор в коллаборационистской газете «Голос Ростова» можно свести к противопоставлению «мы – они». Метафоричность и подмена аргумента использовались в текстах о советских и немецких лидерах, чтобы закрепить в сознании читателей отрицательные образы большевиков и положительные – фашистов. Создавалась картина, где злодей совершает преступление, которое нарушает мировую справедливость, а герой спасает жертву, победив врага. Так, лидер нацистов предстаѐт в образе рыцаря. «Адольф Гитлер, воплощение доброты и справедливости, подал нам свою братскую руку, чтобы освободить от кабалы» [8, с. 1], и «Прекрасный светлый рыцарь с крестом на груди, с мечом в длани и великой любовью в сердце прекратил наши страдания» [Там же]. А лидеры-союзники являются воплощением ада: «Рузвельт и Черчилль – могильщики своих империй – скоро погибнут от праведного меча Германского народа» [17, с. 2], «Сталин – лишь маска мирового жидовства» [19, с. 2], «Два дьявола в образе человеческом – Сталин и Дзержинский» [14, с. 1], «Рузвельт подбирает обломки Британской империи» [1, с. 1].

Регулярно повторялись два газетных штампа, которые были в ходу в немецкой и советской прессе: Сталин – «отец народов», а Гитлер – «рыцарь Германии». В текстах эти штампы всегда встречались вместе и использовались для контраста в том случае, когда «отец народов» уничтожал свои народы, а «рыцарь Германии» благородно их спасал. Как мы видим, метафоры и штампы также служили подтверждением дихотомии «добро – зло». Одни и те же поступки и события в одинаковых условиях имели в коллаборационистских текстах противоположную оценку. Такими методами журналисты стремились отвлечь внимание читателей от жестоких действий нацистов на оккупированных территориях и обратить внимание на «угрозу», которую несѐт режим большевиков. В тестах появлялись эмоционально маркированные эпитеты и определения, которые были призваны прочно закрепить в сознании читателей отрицательное отношение к лидерам стран-союзников: «жидок» о Калинине, «ублюдок» – о Сталине, «воротила», «гангстер» – о Рузвельте, «кровавая опричнина Сталина» – об НКВД, «ленинский заправила» – о Троцком.

Необходимо также отметить, что корреспонденты коллаборационистского издания актуализировали значения местоимений «мы» и «они», позволяя создать иллюзию объективного освещения, а также повысив статус своей позиции, представляя еѐ как мнение большинства: «Мы – передовики России! Мы призываем русский народ принять активное участие в уничтожении преступного большевистского режима. Мы призываем не скрывать партизан!» [16, с. 3]. В противовес данному высказыванию коллаборационисты приводили следующее: «Клеймо проклятия тяготеет над ними и над их делами» [Там же]. Таким образом, манипуляция сознанием реализовывалась благодаря использованию в одном тексте нескольких значений личных местоимений.

Категория «мы – они» касалась, по мнению коллаборационистов, и отношений русского и еврейского народов. Читателям навязывалась мысль о тесной связи лидеров большевиков с евреями, что выражалось в уничижительных эпитетах: «жидо-большевистский», «жидовский режим», «жидовская верхушка», «жидово-марксистское рабство». Пафос текстам придавался за счѐт большого процента устойчивых и клишированных выражений, различных журналистских штампов, стандартных терминов и названий («германская победа исторического значения», «великая германская культура», «великий Фюрер», «великая германская армия»). Приведѐнные нами лексические приѐмы повторялись с высокой частотой и укрепляли необходимый адресату ассоциативный ряд.

Синтаксические способы также служили для создания противопоставления «мы – они». В «Голосе Ростова» наиболее часто присутствовали два приѐма: повтор и параллелизм. Многократный повтор позволял создать стереотип, а параллельные конструкции ритмически выделяли наиболее значимые для автора фрагменты в тексте: «Вы с оружием в руках идѐте против Германского народа! Мы знаем, что вы идѐте

не по своей воле. Мы знаем, что вы идѐте под угрозой применения оружия комиссаров. Мы знаем, что многие из вас расстреляны за одно лишь слово» [1, с. 1]. «За что борется Германская армия? За свободную и счастливую для всех жизнь. За уважение к личности. За свободное развитие торговли. За свободное развитие бытовой и культурной жизни» [8, с. 1].

Для более эффективного запоминания текста и его основных положений используется повторение одного ключевого слова, группы слов или целых предложений. Многочисленные риторические вопросы в тексте позволяли увеличить категоричность утверждений журналистов: «А что вы сделали для уборки урожая?» [2, с. 1], «Почему исчезла советская идиллия?», «За что борется Германская Армия?» [1, с. 1]. Вопросительные предложения в функции повествовательных и нанизывание риторических вопросов позволяли создать видимость совместного рассуждения над важным вопросом журналиста и читателя [15, с. 172], а также прийти к выводу, необходимому коллаборационисту: «Что же вы защищаете? Могилы отцов, которых расстреляло НКВД, голод и нищету или длинные очереди ваших матерей у магазинов, ожидающих подачки? А ваши дети умирают от голода? Вы защищаете большевиков!!!» [1, с. 1]. Данные приѐмы призваны были вызвать ложный накал страстей, который мог подтолкнуть читателей на необдуманные поступки.

Целью подобной филологической обработки информации были коррекция читательского мировоззрения и трансформация системы ценностей массовой аудитории [6, с. 47]. Используя двуполярность в подаче материала, журналист строил новую картину мира, где привычные события и явления советской жизни представлялись в отрицательном свете, а оккупация и фашизм являлись единственными возможными способами выхода из кризисной ситуации. Под влиянием подобной информации у читателя должно было появиться упрощѐнное, стереотипизированное представление о происходящих событиях, что облегчало задачу пропагандистам. Стереотипы, созданные с помощью языковых методов внушения, «отучали» читателя анализировать информацию и критически еѐ оценивать. А синтаксические приѐмы путѐм многократного повторения усиливали эффект, достигнутый лексическими средствами, и закладывали для читателей определѐнную программу действий.

Отсутствие в начале оккупации Ростова-на-Дону альтернативных коллаборационистским источников информации привело к тому, что языковое внушение носило «сплошной» характер [9, с. 23]. Так как трактовка происходящего, которую давали коллаборационисты, шла вразрез с происходящим в реальности, то читатели критично относились к публикациям, манипулятивный эффект от материалов значительно снижался, а к концу оккупации вообще прекратил своѐ воздействие на ростовчан.

Список литературы

1. **Бойцам и командирам Красной Армии** // Голос Ростова. 1942. 13 августа.
2. **Быстро убрать урожай** // Голос Ростова. 1942. 13 августа.
3. **Великое спасибо германскому народу** // Голос Ростова. 1942. 9 августа.
4. **Встаѐт заря нового порядка** // Голос Ростова. 1942. 8 декабря.
5. **Германская армия** // Голос Ростова. 1942. 4 декабря.
6. **Данилова А. А**. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М.: КДУ, 2011. 120 с.
7. **Драйкан Р. В.** Истина – проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия. Благовещенск: Благовещенский гуманитарный фонд им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. С. 52-55.
8. **За что борется Германская армия?** // Голос Ростова. 1942. 4 декабря.
9. **Зелинский С. А.** Манипулирование личностью и массами. СПб.: СКИФИЯ, 2003. 100 с.
10. **Ильясова С. В., Амири Л. П.** Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта; Наука, 2009. 150 с.
11. **Катенева И. Г.** Механизмы и языковые средства манипуляции в текстах СМИ: автореф. дисс. … к. филол. н. М., 2004. 24 с.
12. **Клемперер В.** Язык Третьего Рейха. Записная книжка филолога. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 300 с.
13. **Населению города Ростова** // Голос Ростова. 1942. 9 августа.
14. **Палачи готовятся к бегству** // Голос Ростова. 1942. 9 августа.
15. **Печѐнкин П. Е., Васильева С. Л.** Языковые средства реализации иронии в политическом медиа-дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 170-173.
16. **Преступная банда жидов** // Голос Ростова. 1942. 13 августа.
17. **Советская лживая пропаганда** // Голос Ростова. 1942. 26 ноября.
18. **Цель оправдывает средства** // Голос Ростова. 1942. 12 декабря.
19. **Чѐрная книга красных палачей** // Голос Ростова. 1942. 19 декабря.

TECHNIQUES FOR CREATING OPPOSITION “WE – THEY” IN THE MATERIALS OF COLLABORATIONIST NEWSPAPER “GOLOS ROSTOVA” (“THE VOICE OF ROSTOV”)

Nechai Elena Nikolaevna
Southern Federal University
minel@yandex.ru

The article considers the mechanisms of influence on the population of the occupied territories of the USSR in the Great Patriotic War. It is shown that collaborationist publication presented the events and phenomena of the Soviet life in a negative light, and the occupation and war in only positive one. It is ascertained that the purpose of the linguistic suggestion was the correction of reader‘s worldview and the transformation of audience‘s values system.

Key words and phrases: Great Patriotic War; propaganda; collaborationist newspaper; linguistic suggestion.